

К 60-летию со дня рождения Джафара Джабарлы

НАШ СОВРЕМЕННОИК

«РЕАЛИСТИЧЕСКАЯ наша драматургия обязана своим расцветом классическим творениям Дж. Джабарлы. Его драмы научили нас гордиться своей историей. Они послужили в то же время развитию метода социалистического реализма в азербайджанской драматургии. Он был учителем всех нас — современных азербайджанских драматургов».

Так высоко ценил народный поэт Самед Вургун, автор замечательных драматических поэм, выдающегося азербайджанского писателя Джафара Джабарлы.

Главной чертой многогранной творческой деятельности Джафара Джабарлы была органичная связь с жизнью, самое непосредственное участие в важнейших делах советского народа, осуществлению которых он помогал могучим словом большого художника.

Все давно считают аксиомой необходимость для писателя знания жизни. Но что подразумевать под этим знанием? Для Джафара Джабарлы знание жизни означало творческое проникновение в суть того, что происходит в современной ему действительности, осмысленное, прочувственное обобщение виденного посредством ярких, живых образов.

«Писатель должен прощупать пульс жизни», — часто повторял Джабарлы. При этом он предупреждал, что нам не нужны пьесы «сроком на один год, пока пьесе все успеют увидеть по одному разу». Современность темы не следует понимать как формальный отклик на злобу дня, а в том смысле, что о делах «нового героя нашей эпохи, строителя нашей жизни и бесклассового общества» писатель должен говорить голосом большого искусства, «драматург обязан дать полнокровное, ценное, высококачественное и, может быть, бессмертное художественное произведение».

Современность и высокое мастерство для Дж. Джабарлы — не отдельные друг от друга понятия. Он умел в неуядаемых поэтических образах художественно осмысливать жизненные явления.

Разберем такие произведения драматурга, как «Севиля», «Алмас», «Яшар» и «Поворот», оставаясь в стороне его ранние пьесы. Каждая из этих замечательных пьес так непосредственно связана с определенным периодом социально-политической жизни азербайджанского народа, со строительством социализма в нашей республике, что кажется чуть ли не более достоверной, чем сама жизнь.

А какой резонанс получили эти пьесы во время первых представлений! Какую неоценимую роль сыграла, например, пьеса «Севиля» в проведении культурной революции в Азербайджане, в борьбе против отсталых, мещанских взглядов на быт, на семью, на женщину, в раскрепощении и привлечении азербайджанок на производство.

Связь с современностью была в центре внимания писателя и в произведениях на исторические темы. В пьесах «Невеста огня» и «В 1905 году» Джафар Джабарлы одним из первых ответил на вопрос, как должна пониматься советским писателем проблема современности в литературе, как должна историческая тема увязываться со жгучими вопросами настоящего.

Борьба нового со старым — таков основной пафос драматургии Дж. Джабарлы. Но эта общая для творчества многих советских писателей тема находит в его пьесах неповторимо своеобразное художественное разрешение. Он не гонится за замысловатыми сюжетами, за эффектными внешними положениями, искусственными драматическими ситуациями. Чтобы заставить человека размышлять о многом и важном, добиться подлинной эмоциональности, драматург как бы

Джафар Джабарлы в Ленинграде.

Картина художников Т. Салахова и Т. Нариманбекова.

типизирует не только образы, но и конфликты, находит характерное стечение обстоятельств, столкновение событий, глубоко раскрывает думы героев, их чувства, страсти, заостряет внимание зрителей на самом главном. Так он поступает и в пьесе «Севиля», где через показ трагической судьбы азербайджанки подводит своего зрителя к мысли, что женщина — бесправная рабыня в прошлом — добивается свободы и равноправия только благодаря социалистической революции, и в пьесе «Алмас», где происходит драматическое столкновение не только характеров, но и противоречивых взглядов и мировоззрений.

В пьесах Джафара Джабарлы борьба общественно-политических идей преломляется в судьбах героев. Это касается в первую очередь положительных персонажей. Яркие образы Севиля, Гюлюш, Алмас, Яшара, Гюльсабах, впервые в азербайджанской драматургии воплотившие лучшие духовные качества людей новой формации, сыграли определенную роль в воспитании подрастающего поколения.

Новаторство драматурга заключалось в том, что он в новых условиях жизни, когда человек — хозяин своего счастья, человек-созидатель заявил о себе полным голосом, не мог ограничиться теми красками, которыми рисовал своих героев-бунтарей вроде Айдына и Октяя. Он упорно искал новые средства выразительности, новые формы, и его поиски увенчались успехом.

Причем, характеры своих новых героев драматург показал в процессе преодоления реальных трудностей, возникающих перед ними. Вокруг этого и разворачивается драматический конфликт.

Характер — душа пьес Дж. Джабарлы. Он — мастер живых, колоритных, типических образов. Богата и разнообразна галерея его героев. Здесь мы видим представителей национальной буржуазии, буржуазной интеллигенции, кулачества, крестьянства, работников просвещения, театрального искусства, рабочих, советской молодежи. Многие имена героев Джабарлы стали нарицательными.

Дж. Джабарлы уделял исключительное внимание языку своих персонажей, индивидуализации их

речи, типизации их характеров. С какой яркостью, например, выписаны образы капиталиста Саламова и генерала-губернатора («В 1905 году»), кулаков Гаджи Ахмеда («Алмас») и Имамьяра («Яшар»), буржуазного националиста и ретрограда Абдул-Али-бека («Севиля»)!

Огромное значение придавал Дж. Джабарлы связи драматурга с театром. «Каждый драматург, — писал он, — должен быть режиссером, каждый драматург должен практически изучать законы театра. Только в тесном контакте с театром драматург разрешит основную программу театра, воспитание нового, крепкого борца и энтузиаста за новые победы, за новые подвиги социалистического строительства».

Сам он тесно был связан с Азербайджанским драматическим театром, работая там вначале в качестве заведующего литературной частью, впоследствии режиссером-постановщиком. Джабарлы замечательно сочетал в себе роли создателя типических образов и сценического их воплотителя.

Достоинно подражания то страстное увлечение, с каким драматург посвятил себе всецело делу театра. И приходится сожалеть, что в этом отношении Дж. Джабарлы почти не имеет последователей. Может быть, отпала необходимость в таком вдохновенном сотрудничестве драматурга и театра? Конечно, нет. Она сегодня чувствуется еще сильнее. Театр, который не имеет возможности опираться на деловую, творческую помощь группы драматургов или хотя бы одного драматурга, не может быть спокоен за свой репертуар. Пьесы Дж. Джабарлы в течение ряда лет

(1928 — 1934) занимали ведущее место в репертуаре драматического театра, почти каждый сезон появлялась его новая драма! И какие это были пьесы! Они являлись характерными не только для творчества драматурга, но и определяли идейное и художественное развитие самого театра.

Советский театр сейчас, как никогда, нуждается в таких драматургах, горячо интересующихся судьбой театра.

За сорок лет своего существования азербайджанская советская литература создала целое поколение талантливых драматургов, обладающих индивидуальной творческой манерой, стремящихся к богатству содержания, к совершенству формы. Успехи в области строительства коммунизма, идейный и интеллектуальный рост советского человека требуют от писателей поисков все новых и новых форм для полного, правдивого показа величия нашей эпохи, для создания произведений большого искусства.

В эти дни, когда наша драматургия недостаточно хорошо овладела современной темой, когда азербайджанские драматурги заметно отстают от жизни, от эстетических требований советских людей, традиции Дж. Джабарлы являются для нас вдохновляющим источником. Наши молодые драматурги не должны проходить мимо тех достижений, которых добилась советская драматургия. Среди этих достижений, безусловно, видное место занимают новаторские традиции Дж. Джабарлы — нашего бессмертного современника.

Мамед АРИФ.